

JAPANESE COLLECTION OF V.V. VERESHCHAGIN: QUESTIONS, ANSWERS, SECRETS

© 2019

Katsnelson Galina Sergeevna, candidate of historical sciences, teacher of Lyceum
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The paper is dedicated to the collection of Japanese art objects, which were bought by the famous Russian artist V.V. Vereshchagin during his travelling to Japan in 1903. The paper represents the main information about the travel and excerpts from Vereshchagin's memories about the country and art objects he bought. The description of the Vereshchagin's collection was made on the base of the memories of Vereshchagin's son and the catalogue of the collection which was published for the trade-exhibition in Moscow in 1910. Japanese collection's part of the catalogue consists of the objects № 76–355. Some groups were distinguished among those artifacts: interior items, textile, clothes, accessories, enamel, bronze, turtle, porcelain, faience and different trivia. The description of the collection was made in connection with those groups. Some thoughts are represented about the main reasons of the collection's trade-exhibition and its fate after the trade-exhibition. Analyzing the art objects, which were brought by Vereshchagin from Japan could help to understand what artist's interest was in Japanese life.

Keywords: V.V. Vereshchagin; Japanese art; collecting; collector; private collections; Oriental art; Oriental collection; Japanese collection; orientalist; painter; collectors of Moscow; collecting in Russia; Russian artists; Russian collectors; Orientalism; Oriental studies.

УДК 94 (73)

DOI 10.24411/2309-4370-2019-11216

Статья поступила в редакцию 08.01.2019

ВОЙНА, ИМПЕРИАЛИЗМ И КОЛОНИИ: ОЦЕНКИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

© 2019

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Вопросы о перспективах колониальной системы европейских империй после Великой войны, формах и путях её перехода в постколониальный век, а также относительности опыта колониальных держав к внешней политике США были очень популярны и довольно спорны для американского общественного мнения во время и после окончания Первой мировой войны. Исследование колониальной системы не может быть полным без изучения прессы держав, подписавших Версальский договор. Для того чтобы дать подробный анализ международных отношений с точки зрения глобальных преобразований с американской точки зрения, необходимо проанализировать соответствующие газетные статьи, опубликованные после Великой войны. Результаты показали изменение приоритета в американском публичном дискурсе в 1919–1922 гг. в схемах трансформации колониальной системы. План Вудро Вильсона по демонтажу колониальных держав постепенно заменялся менее радикальными планами, которые предполагали использование колониального опыта во внешней политике США. Материалы американской прессы за 1919–1922 гг. показывают, что был поиск наиболее эффективной и оптимальной стратегии отношений не только с европейскими империями, но и с зависимыми от них территориями. Анализ американской прессы показывает её постоянный интерес к негативному и позитивному опыту колониальных империй в поисках «уроков истории». В 1919–1922 годах наиболее выдающиеся журналисты были сосредоточены на Европе, которая была представлена Белым домом, Государственным департаментом США и средствами массовой информации в качестве краеугольного камня внешней политики США. И мы можем ясно видеть другой фактор, влияющий на подходы к колониальной проблеме в американской прессе. Это была внимание Советской России и поддержка национально-освободительных движений в Азии и Африке. «Красная угроза» стала одним из факторов, заставивших американские СМИ пересмотреть колониальную проблему в свете нового мирового порядка, который был создан после окончания Великой войны на базе Версальского соглашения.

Ключевые слова: Версальский договор; Первая мировая война; колониализм; США; американская пресса; общественное мнение США; антиимпериализм; Версальско-Вашингтонская система; колониальные империи; Британская империя; В. Вильсон; внешняя политика США; американо-японские отношения; англо-американские отношения.

Вопросы о перспективах колониальной системы, о переходе в переходную эпоху от колониализма к постколониализму, о вероятности использования опыта европейских империй являлись весьма актуальными и острыми в обществе США XX века [1]. Особо ожесточённая дискуссия развернулась после Первой мировой войны (1918–1922) [2]. Анализ американской прессы будет способствовать выявлению обсуждаемых в тот период моделей решения колониального вопроса. Кроме того, обращение к прессе

позволит более точно раскрыть представления общественно-политического дискурса США о методах и приёмах взаимодействия США и колониальных империй после Первой мировой войны.

Завершение Первой мировой войны и Версальский договор оказали самое серьёзное влияние на содержание колониальной дискуссии, которая велась в американской прессе: кроме традиционного набора вопросов об архаичности колониальной системы, необходимости создания национальных государств в

Азии и Африке, поддержании политики «открытых дверей», добавляются новые проблемные точки для обсуждения, связанные с противостоянием вильсоновизма и изоляционизма в американском общественно-политическом дискурсе.

Новый, формирующийся миропорядок на основе Версальского договора заставлял американских международных обозревателей создавать и обсуждать новые модели взаимодействия США и колониальных империй, США и зависимых народов.

В исследованиях как по истории СМИ США, так и по проблемам развития экспертного сообщества затрагивалась тема о влиянии идей крупных журналистов на информационную ситуацию эпохи формирования Версальско-Вашингтонской системы.

В американской историографии значительный комплекс работ посвящён проблеме общественно-политической мысли и колониальной теме [3]. В книгах Р. Даллека, Дж. Аронсона, Ф. Мотта, Э. Германа изучены основные информационные тенденции в прессе США и связь данных тенденций с принятием внешнеполитических решений. Результаты указанных исследований являются фундаментом для рассмотрения темы эволюции «колониальной дискуссии» в американской прессе в 1918–1919 гг.

Рассматривая периодическую печать США в контексте «колониальной темы», необходимо выявить и содержательную сторону каждого из «колониальных вопросов», и ведущие информационные тенденции в СМИ применительно к обсуждению будущего колониальных империй в 1918 г. Кроме того, после Первой мировой войны американских журналистов начинает интересовать практический опыт, который можно получить, изучая политику колониальных империй в Азии и Африке.

Подчеркнём, что речь идёт не только об изучении оценок журналистов и взглядов американских экспертов, политической элиты, но и о стремлении представить колониальную дискуссию как информационный феномен, оказывавший влияние на внутреннюю и внешнеполитическую жизнь США после Первой мировой войны. Доказательство наличия подобного феномена выступает тот факт, что в «колониальной дискуссии» 1918–1919 гг. активной участвовали и высшие государственные лица (Т. Рузвельт, В. Вильсон, Г. Адамс), и журналисты-международники (У. Липпман).

Непосредственно перед исследованием ведущих вопросов глобального спора о будущем колоний в прессе США в 1918 г., необходимо отметить фундамент данной дискуссии. После вступления Америки в Первую мировую войну противостояние изоляционистов и интернационалистов в США стало смещаться в сторону обсуждения оценок и мнений о степени, характере и особенностях возможной роли США в будущем мире. Основополагающим документом, оказывающим воздействие на всех участников дискуссии, были 14 пунктов Вильсона, особенности структуры и содержания которых породили споры не только между союзниками – США, Францией и Великобританией, но и среди американских журналистов [4]. И чем ближе была победа над Германией, тем чаще в американской периодической печати возникала «колониальная тема».

В период 1914–1917 гг. «Chicago Tribune», «New York Times», «Washington Post» сосредоточили своё внимание на колониальном вопросе как одной из причин Великой войны: борьба за территории и ресурсы в Африке, Азии и в других местах привели к широкомасштабной резне, главным образом, к критике многих критиков в интересах государственных элит и корпораций, которым нужны расширенные экономические возможности. Многие американские критики считали войну великой державы соперничеством сферы влияния, не обязательно неизбежным следствием экономической экспансии.

Генри Адамс, внук Джона Куинси Адамса, часто обсуждал вопрос об американском империализме с Теодором Рузвельтом и другими экспансионистами после 1898 года. «Я склоняюсь теперь к антиимпериализму и очень сильно к антимилитаризму, – заметил Адамс. – Если мы попытаемся править политически, мы рискуем настроить мир против нас» [5, р. 7]. Любая попытка США установить гегемонию, сопоставимую с Британской империей, Адамсом и другими считалась опасной, бесполезной и антиамериканской.

Похожие идеи в конце войны озвучивали и редактор «Boston Daily Globe»: многие социалисты и другие радикалы развязали свой гнев на «долларовую дипломатию» – американская политика отправки банкиров, а не армий в чужие земли для получения влияния и власти, как ещё одна форма империализма, столь же гнусная и эффективная, хотя и более тонкая, как традиционный колониализм.

Вальтер Липпман, молодой, но влиятельный журналист, выступал за многих прогрессистов в 1914 году, когда он заметил, что «арена, где европейские державы действительно измеряют свою силу друг против друга, находится на Балканах, в Африке, в Азии». В период с 1914 года по апрель 1917 года американцы настаивали на том, чтобы их правительство не вмешивалось в военные действия, что достаточно эффективно для лозунга кампании президента Вудро Вильсона 1916 года «Он оставил нас вне войны» [6, р. 14].

Сенатор Роберт Лафоллет, конгрессмены Клод Китчин, Уильям Дженнингс Брайан и политические деятели Джейн Адамс, Лиллиан Вальд, Освальд Виард ссылались на американские антимилитаристские традиции, чтобы противостоять вступлению в войну, утверждая, что вмешательство способно ослабить внутриамериканские реформы, а также неизбежно сократит гражданские свободы и усилит политические репрессии. Всё это в целом подавалось как следствие по пути «старых европейских империй», как «измена американским ценностям» [7, р. 3].

Однако, несмотря на такое публичное несогласие, Вильсон попросил Конгресс объявить войну вскоре после его переизбрания, тем самым отчуждая прогрессистов, либералов и антиимпериалистов, которые поддержали его в 1916 году на основании его риторики о нейтралитете, не участии в войне и антиимпериализме [8, р. 1]. Вильсон действительно выступал за самоопределение, полагая, что старые колониальные империи рухнут, если их колонии будут иметь право самостоятельно управлять, но его видение было ограничено, в основном охватывая государства Европы, которые были составными частями империи Османской империи и Габсбургов. Более

того, антиимпериализм Вильсона был средством продвижения политики «открытых дверей»: разрушив существующие колониальные империи, Соединённые Штаты могут использовать своё экономическое могущество, чтобы закрепиться на новых рынках, особенно в Азии. Однако пресса США сразу после Первой мировой войны очень скептически оценивала возможности применения «открытых дверей» в наиболее привлекательном для США регионе – Китае, считая, что Япония будет отстаивать здесь свои интересы [9, р. 1].

Сразу после войны, в декабре 1918 – январе 1919 г., «New York Times» опубликовала серию статей, отражающих взгляд издания на колониальный вопрос. В данных статьях можно выделить два главных спорных момента: это будущее колоний Германии и будущее Британской колониальной империи. В статье от 13 декабря (анонимной) газета связала оба вопроса в один: немецкие зверства в Камеруне, Восточной Африке на островах Тихого океана повышают спрос на британские правила управления колониями как наиболее эффективные. Британский флаг должен появиться во всех бывших колониях Германии [10, р. 5]. Эту тему продолжил в статье от 23 декабря Чарльз Сендел: «Восстановление колоний Германии, но под британской властью – удовлетворяет интересам и зависимых народов, и других колониальных империй. Только у Великобритании есть возможности, средства и опыт восстановить колонии, сделав их «дружественной частью мирового сообщества», такой как Австралия или Канада» [10, р. 5].

Но «New York Times» опубликовала в декабре 1918 г. и другой взгляд на проблему, выраженный словами бывшего сенатора от Юты Сазерленда: «Нации становятся основной силой в мире, и задача США – поддерживать формирование новых национальных государств в Азии и Африке» [11, р. 3]. При этом сенатор апеллировал к американскому революционному опыту, доказывая, что в Конституции и Статьях Конфедерации уже заложен универсальный рецепт конструктивного перехода колоний в независимые и сильные государства.

29 января 1919 г. «New York Times» публикует большую статью с обзором английской прессы, где доказывается, что переход африканских колоний под власть Британии – лучшая идея для Лиги Наций. Но вопрос о тихоокеанских колониях сложнее – возможно, их стоит разделить между Японией и Великобританией, т.к. Япония в минувшей войне доказала, что является сильным государством, способным установить на зависимых территориях мир и стабильность [12, р. 6]. На следующий день, 30 января, в газете вышли американские комментарии по поводу такой позиции британской прессы в колониальном вопросе: высока вероятность секретного соглашения Великобритании и Японии по разделу колоний Германии на Тихом океане [13, р. 4]. Поэтому «New York Times» делала особый акцент на предложениях Вильсона, называя план президента компромиссным – установить международный контроль над тихоокеанскими колониями. Мандатная система названа уже самым выгодным предложением – «великим прорывом в колониальном тупике», и США исходят, прежде всего, из интересов зависимых народов, тогда как Британия и её доминионы склонны решить вопрос в старых традициях, без учёта новых ми-

ровых реалий. Как наиболее весомый и окончательный фактор в пользу позиции Вильсона издание приводит ссылки на общественное мнение в колониях: зависимые народы приветствуют только план Вильсона, а по всем остальным вариантам решения колониального вопроса уже идут протесты населения.

Уже в ходе работы Парижской мирной конференции президентская точка зрения на решение колониального вопроса становится самой обсуждаемой в американской прессе. Его антиколониальные идеи стали ещё более распространёнными после войны, поскольку Вильсон стремился разработать новую глобальную систему, основанную на «открытой двери», а не на традиционном колониализме. Залогом новой программы президента была Лига Наций, орган правительств мира, который обеспечил бы «коллективную безопасность» путём принятия мер против государств-агрессоров в случае необходимости в военном отношении. Сразу же возникла большая и разнообразная коалиция критиков, чтобы осудить этот отход от изоляционистской идеологии Америки, как они её видели. Некоторые политики, возглавляемые сенатором Генри Лоджом и сенатором от Миссури Джеймсом Ридом, ставили в вину президенту расовый вопрос: «чёрные, коричневые, жёлтые и красные расы, занимающие низкое место в цивилизации и высокое в варварстве, будут на равных с великими Соединёнными Штатами» [14, р. 5].

Лодж и Рид, однако, не были конкретно против расширения и использования американской власти, особенно в азиатских колониях Великобритании и Франции. Но многие другие политики США были и против этого, т.к. видели опасность в самой Лиге Наций. Р. Лафоллет считал, что это станет «империалистическим клубом», который сохранит статус-кво и сохранит колонии, такие как Ирландия и Индия, в рабстве, потому что новый орган вряд ли будет санкционировать действия против великих держав, которые господствовали над менее развитыми миром. Как и Лафоллет, другие, такие как сенаторы Бора, Хирам Джонсон и Джордж Норрис, считали, что Лига Наций не только ограничит американскую автономию, но и отрицает автономию для бедных стран и не соответствует традиционным национальным достоинствам самоопределения и изоляции от интриг Европы. Кроме того, возник широкий консенсус, который ставит под сомнение участие Америки и её будущее после Первой мировой войны; названные сенаторы опасались, что Соединённые Штаты встанут на путь глобального поведения, с запутанностью интересов за границей, который будет напоминать интересы существующих колониальных империй. Работа мирной конференции только усилила раскол общественно-политических сил США по колониальной дискуссии.

Список литературы:

1. Postcolonialism: Critical concepts in literary and cultural studies / ed. by D. Brydon. L.; N.Y.: Routledge, 2000. Vol. 1–5. Vol. 1. 580 p.
2. Tompkins E.B. Anti-Imperialism in the United States: The Great Debate 1890–1920. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. 352 p.
3. Louis W. Imperialism at Bay: The United States and the Decolonization of the British Empire, 1941–1945. New York: Oxford University Press, 1978. 595 p.

4. Borgwardt E. A new deal for the world: America's vision for human rights. Harvard: Harvard Oxford University Press, 2007. 480 p. 5. Indiana Daily Times. 1918.11.30. 6. Boston Daily Globe. 1917.04.09. 7. Zanesville Signal. 1916.03.25. 8. Hartford Courant. 1917.04.07. 9. New York Times. 1918.11.17.	10. New York Times. 1918.12.13. 11. New York Times. 1918.12.24. 12. New York Times. 1919.01.29. 13. New York Times. 1919.01.30. 14. El Paso Herald. 1919.02.11.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект N17-78-20029).

WAR, IMPERIALISM, AND COLONIES: A VIEW OF THE US PRESS

© 2019

Buranok Sergey Olegovich, doctor of historical sciences,
professor of World History, Law and Methods of Teaching Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. Questions about the perspectives of the European empires colonial system after the Great War, forms and ways of its transition to postcolonial age, relativity of the colonial powers experience to the US foreign policy, were very popular and quite debating for the American public opinion during and after the end of the World War I. colonial system research cannot be complete without studying the press of the powers that signed the Versailles Treaty. In order to give a detailed analysis of international relationships in terms of the global transformations from the American point of view relevant newspaper articles published after the Great War should be analyzed. The results have shown changes in priority in schemes of colonial system transformation as it was viewed in American public discourse during 1919–1922. Woodrow Wilson plan for the colonial powers dismantle was gradually replaced by the less radical plans, which presupposed the use of the colonial experience in the US foreign policy. Materials of the American press for the 1919–1922 reveals that there was a search of the most effective and optimum strategy of the relations with the European empires as well as with its dependent territories. Analysis of American press reveals its steady interest in negative and positive experience of colonial empires in search of the «lessons of history». In 1919–1922 most prominent journalists were focused on Europe, which was represented as the cornerstone for the US foreign policy by the White House, the US State Department and the media. And we can clearly see another factor affecting approaches to the colonial issue in American press. It was the Soviet Russia attention and support to the national liberation movements in Asia and Africa. The «Red Menace» had become one of the factors that forced American media to redefine the colonial issue in light of the new world order which had been created after the end of the Great War on the base of the Versailles Treaty.

Keywords: The Versailles Treaty; World War I; colonialism; USA; American press; US public opinion; anti-imperialism; Versailles-Washington system; colonial empires; British Empire; W. Wilson; US foreign policy; American-Japanese relations; Anglo-American relations.